

Восприятие архитектурных идей Возрождения в Англии (на примере аристократических загородных резиденций елизаветинского времени)

Научный руководитель – Лопухова Марина Александровна

Подоплелова Полина Ильинична

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: polina.podoplelova@inbox.ru

Смена направленности или уступка современной моде? Данное исследование - это попытка понять, как англичане второй половины XVI века воспринимали и интерпретировали идеи, господствовавшие в художественной практике мастеров Континентальной Европы, какова была степень зависимости английской архитектуры от итальянских, французских или фламандских образцов и каким образом о них узнавали. Действительно ли англичане были готовы полностью отказаться от собственных традиций, связанных с готическим средневековьем, или же в рассматриваемый период времени произошло пересечение или некое наслоение по своей природе разных методов выражения архитектурной мысли?

Лучшими образцами архитектуры елизаветинского периода являются загородные резиденции, возведенные министрами и придворными, которые составляли окружение королевы. В основном они строились или расширялись для того, чтобы выразить монархине преданность, признание и почтение, когда она нанесёт хозяевам долгожданный визит. Таким образом получается, что воздействие королевы выражалось косвенно, однако именно оно стало главным фактором развития данного феномена.

Традиция возведения роскошных резиденций в Англии начинает развиваться ещё до начала правления Елизаветы I, однако небывалый размах явление приобретает именно в этот период. Во второй четверти - середине XVI века уже создавались значительные ансамбли, но наделялись они несколькими смыслами, заключенными в иные формы. Стоит отметить, что с 1530-х годов происходит почти полный (а во время правления Елизаветы абсолютный) переход монументального строительства в руки частных заказчиков, которые могли позволить себе приглашать любого архитектора и внедрять новаторские идеи в архитектурные проекты, чего не мог сделать в Англии монарх, так как придворные мастера первой половины XVI века в основном оставались приверженными традиционным методам.

Первым значительным проектом, положившим начало линии строительства масштабных загородных резиденций с дворцом определённого типа, дополненным регулярным парком, стал, во многом ещё консервативный, королевский дворец Нансач, возведение которого началось по повелению Генриха VIII в 1538 году.

Следующий этап, представляющий наш основной интерес, открывает резиденция в Лонглите (1568-1580-е), ставшая первым примером елизаветинских prodigy house, одним из первых образцов ренессансной архитектуры в Северной Европе. Автор проекта - англичанин Роберт Смитсон. Помещения и комнаты здания организуются вокруг внутреннего двора. В решении всех четырёх фасадов соблюдена абсолютная симметрия, они выглядят законченными и уравновешенными. При этом множество широких окон не только придаёт зданию характер открытости и обращённости вовне, но и напоминает о традициях английской готической архитектуры, которые, несмотря на смену художественных ориентиров, продолжают существовать в арсенале архитекторов.

Уоллатон-холл (1580-1588) следующим после Лонглита был заказан Р. Смитсону. Здесь архитектор отказывается от открытого внутреннего двора (причиной чему послужили, по-видимому, климатические условия Британских островов, где наличие такого дворика не только доставляло множество неудобств, но и не совсем соответствовало привычкам местных жителей). Главенствующую роль получает холл, выделенный как своим центральным положением, так и приподнятостью по отношению к окружающим его элементам здания. Угловые части дома имеют усложнённый рисунок, активно распространяются вовне. Ордер появляется на фасадах: пилястры густо заполняют поверхности стен. Центральный и четыре угловых объёма получают дополнительные этажи, что устанавливает иерархическое подразделение элементов здания, в котором главная роль отдана центральной части.

Напоследок нельзя обойти вниманием ещё одну загородную резиденцию, без которой картина развития интересующего нас типа английской архитектуры елизаветинского времени не будет ясна до конца. Это Хардвик-холл, возведённый в 1590 - 1597 гг. Р. Смитсоном. Данный проект, как и предыдущие два, воплощает абсолютно индивидуальное решение. По своей плановой структуре Хардвик напоминает английский собор XII века, - последовательное сочетание прямоугольников и квадратов. Фасады также образуются посредством придвинутых друг к другу блоков. Крыши неизменно плоские, а более высокие части здания напоминают башни церкви времени «перпендикулярной» готики. «Решётки» больших окон удачно дополняют ансамбль здания, в котором «английскость» превалирует над всеми континентальными влияниями.

Но почему в елизаветинской Англии не могло быть такой же архитектуры, как в Италии в период Возрождения? Основная причина заключается в том, что для англичан второй половины XVI века с их неизменно традиционалистским мировоззрением и нежеланием внезапно и полностью переходить к новой стилистике сама ренессансная идея была сложна для восприятия, так как они в это время мыслили ещё в основном по-средневековому. Часть их жизни приобретала ренессансные черты, но основы изменениям не подвергались, что значительно сказывалось на развитии художественного языка, в котором к традиционным течениям в большей или меньшей степени примешивались континентальные идеи. Стоит отметить также, что «... англичанам, в отличие от итальянцев и всех средиземноморских народов, свойственно недоверие к плоти» [2]. Здесь было бы уместно вспомнить английскую средневековую живопись, которая проявляет пристальный интерес к жизни линии при абсолютном невнимании к объёмному телу. Примерно такую же ситуацию мы видим и в архитектуре, где, к примеру, композиция фасада в первую очередь воздействует на зрителя рисунком и общим видом единой плоскости. Здание скорее позволяет любоваться собой, чем предлагает человеку пережить, прочувствовать объём и пластику архитектурного тела. Не последнюю роль в развитии английской архитектуры играет климат этой северной страны, который просто не позволял сооружать открытые дворики, галереи и портики.

Источники и литература

- 1) Дмитриева О.В. Елизавета Тюдор. М., 2012.
- 2) Певзнер Н. Английское в английском искусстве. СПб., 2004.
- 3) John Summerson. Architecture in Britain 1530-1830. New Haven and London, 1993.